

Г. Боград

КАК ЭТО БЫЛО

Об организации первых «Старорусских чтений»

Прошло уже более двадцати лет с момента открытия и проведения первых «Старорусских чтений», посвященных Достоевскому.

Организовывать симпозиумы, конференции, чтения, особенно впервые, всегда трудно, но в советских условиях новые чтения, да еще посвященные Достоевскому, казалось, провести было просто невозможно. Ведь к этому писателю было отношение особое. Еще в начале 1980-х гг. первый секретарь областного комитета компартии Ленинграда Григорий Романов собственноручно вычеркнул из списка книг, готовящихся к выпуску «Лениздатом», название «Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского», то есть путеводитель по ленинградскому музею, заметив при этом: «Пусть скажут „спасибо“, что музей открыли». Однако, узнав, что 1981 год объявлен ЮНЕСКО «годом Достоевского», он вынужден был всё же «снизойти» до разрешения напечатать путеводитель.

Учреждение ежегодных «Старорусских чтений» в еще недавно закрытом городе, где были секретные объекты, как кажется, еще со времен аракчеевских военных поселений, выглядело утопией. Ведь усилия по созданию в Старой Руссе Дома-музея Достоевского и мемориальной зоны при нем фактически отняли жизнь у первого директора музея Георгия Ивановича Смирнова — бескорыстного человека, энтузиаста, которому известный писатель Даниил Гранин посвятил очерк «Обратный билет»¹.

Дом-музей Достоевского в Старой Руссе был открыт 4 мая 1981 г., но — в качестве филиала Новгородского государственного объединенного музея-заповедника. Это означало, что ни одно событие в музее Достоевского не могло происходить без разрешения начальства головного музея, которое в свою очередь должно было испрашивать разрешение у своего «высокого» начальства. Ведь речь шла об идеологической работе. В советской

¹ Новый мир. 1976. № 8; также см. интервью Д. А. Гранина «Такие люди украшают мир» (беседу вел Е. Белодубровский): Советский музей. 1985. № 3 (83). С. 47–50.

провинции к ней относились внимательно. К тому же было известно, что именно в Старой Руссе был завершен начатый за границей роман «Бесы».

Весной 1985 г., желая организовать «Старорусские чтения» при музее Достоевского, его молодой директор Вера Ивановна Богданова, уверенная в успехе задуманного предприятия, обратилась к своему непосредственному начальнику — директору краеведческого музея Б. Ершевскому с просьбой о помощи в организации чтений, но встретила полное непонимание и отказ. «Чтения? — удивился Ершевский. — Чините крышу здания, остальное вас не касается». Пришлось отменить намечавшиеся чтения. Тогда казалось, что навсегда. Но наша случайная встреча с Верой Ивановной в коридоре ленинградского издательства вселила какую-то надежду. Мы стали думать, как исправить положение, и с помощью доброжелателей решили, что формальное разрешение на проведение чтений в Старой Руссе должны получить ленинградские ученые и писатели, желающие «использовать» Дом-музей Достоевского в Старой Руссе только как «площадку» для чтений. В этом случае ленинградцы должны обратиться за разрешением к самому высокому новгородскому начальству. Его положительный ответ должен всё исправить. При этом Вера Ивановна должна оставаться в стороне, как бы в неведении. Ведь за нарушение субординации она могла, ничего при этом не добившись, иметь очень большие неприятности, связанные с работой. Надо было действовать осторожно и наверняка.

Первая подпись в прошении ленинградцев должна была принадлежать самому известному человеку, которому отказать в просьбе было бы невозможно. Решение пришло как-то само собой.

Академик Дмитрий Сергеевич Лихачев, казалось, ожидал нашего звонка: «Нужна помощь? Конечно, конечно же помогу... Пишите: Новгород, обком КПСС, первому секретарю обкома тов. Антонову Н. А. ... Просим Вашего разрешения на регулярное проведение в мае месяце, начиная с 1986 года, в Доме-музее Ф. М. Достоевского „Старорусских чтений“, посвященных великому писателю... Ученые Ленинграда готовы оказать помощь в подготовке и проведении этих чтений».

Просьбу подписали:

Академик Д. С. Лихачев,

Лауреат Государственной премии, главный редактор Полного собрания сочинений Достоевского в 30-ти томах, доктор филологических наук Г. М. Фридендер,

Член группы по изданию ПСС Достоевского кандидат филологических наук А. В. Архипова,

Член группы по изданию ПСС Достоевского кандидат филологических наук И. А. Битюгова,

Доктор филологических наук профессор Н. Н. Скатов,

Кандидат филологических наук В. Е. Ветловская,

Доктор филологических наук В. А. Туниманов,

Директор Литературно–мемориального музея Достоевского в Ленинграде Б. Н. Рыбалко,
Правнук Ф. М. Достоевского Д. А. Достоевский,
Председатель Старорусского землячества в Ленинграде писатель Г. В. Алехин.

Это письмо было отправлено 15 октября 1985 г.

Ответ не заставил себя долго ждать. Он был послан 23 октября 1985 г. и подписан заведующим отделом пропаганды и агитации новгородского обкома КПСС Е. Быстровым. В нем говорилось: «Областной комитет КПСС поддерживает Вашу просьбу о проведении, начиная с 1986 года, в Доме–музее Ф. М. Достоевского „Старорусских чтений“, посвященных великому писателю».

Это была победа! Теперь, казалось, никто из мелких чиновников не должен чинить препятствий. Непосредственных начальников нужно только известить о предстоящих событиях для получения организационной помощи.

31 октября 1985 г. прежде несговорчивому Б. Ершевскому на бланке музея Достоевского в Ленинграде было отправлено письмо с просьбой о содействии в подготовке «Старорусских чтений» с приложением письма ленинградских ученых в Новгородский областной комитет партии и ответа на это письмо. Там же указывалось, что десятилетний опыт проведения подобных чтений в ленинградском музее подтверждает их общественное значение. Это письмо было подписано директором музея Б. Н. Рыбалко и заведующей научно–экспозиционным отделом музея Г. Л. Боград.

Только через месяц был получен ответ (выслан 25 ноября 1985 г.) уже от нового генерального директора Новгородского государственного объединенного музея–заповедника И. М. Михайловой. Формально она не возражала против проведения «Старорусских чтений» и содействия в их организации, но настаивала на согласовании проекта программы чтений с Новгородским областным комитетом партии, а также на уточнении некоторых организационных моментов в Старорусском горкоме.

Автор этого письма не удосужилась узнать имя и отчество директора ленинградского музея Достоевского, а также ее пол (фамилия на это не указывала), а потому Бэла Нуриевна превратилась под ее пером в Бориса Николаевича.²

Но больше всего возмущало другое. Зная, что начало чтений намечено на май и до их открытия остается всего шесть месяцев, Михайлова ответила на наше письмо только через месяц после его получения. При этом она настойчиво рекомендовала получить инструкции от партийных начальников. Это должно было отнять много времени. Стало ясно: она хочет «по объективным причинам» сорвать чтения.

² Борис Николаевич Тихомиров в те годы еще не работал в ленинградском музее Достоевского.

Ответное письмо было отправлено Михайловой незамедлительно. Привожу его полностью, чтобы напомнить об условиях проведения научных чтений в бывшем СССР.

«Уважаемая Ирина Мартемьяновна!

В проведении „Старорусских чтений“ заинтересован не только ленинградский музей Ф. М. Достоевского, но и ученые Ленинграда, и ленинградская писательская организация. Об этом говорят подписи под письмом в Новгородский ОК КПСС. Речь идет о расширении географии чтений, посвященных Достоевскому, ибо Ф. М. Достоевский в настоящее время является одним из самых популярных писателей мира. В 1986 году исполняется 165 лет со дня его рождения и 105 лет со дня смерти.

Общественность Ленинграда вынуждена была с просьбой о проведении чтений в Старой Руссе обратиться вначале в ОК КПСС, а не к директору Новгородского объединенного музея-заповедника, так как его прежним директором Б. Д. Ершевым чтения, поставленные в план Старорусского музея на май 1985 года, были отменены. А подготовка к ним и желание приехать в Старую Руссу вынудили многих докладчиков из Москвы, Ленинграда и других городов страны изменить свои личные планы (даже перенести отпуска).

На заседаниях, проходивших в стенах Старорусского музея Достоевского в 1981 и 1983 годах, первым секретарем Новгородского ОК КПСС тов. Антоновым Н. А. устно было высказано пожелание о периодическом проведении подобных чтений. Вероятно, для конкретного их осуществления нужно было письменное подтверждение этого пожелания. Во всяком случае, ленинградцы это поняли таким образом. Помимо разрешений требуется большая подготовка. Программа чтений составляется так:

1) музеем, проводящим чтения, рассылаются приглашения желаемым докладчикам с указанием срока присылки развернутых тезисов докладов;

2) присланные тезисы читают специалисты-рецензенты и дают заключение о возможности включения доклада в программу чтений (рецензировать берутся ленинградские ученые);

3) на основе заключения рецензентов (с их подписями) составляется программа чтений;

4) программа в двух экземплярах утверждается в Управлении культуры Горисполкома или в ГК КПСС;

5) программа направляется в Горлит (цензурный комитет. — Г. Б.);

6) с визой Горлита программа передается в типографию, где ее печатают;

7) если печатная база имеется при музее, то можно, естественно, там отпечатать программу и отдельно тезисы предстоящих докладов (пропустив их предварительно также через Горлит), или вместо тезисов отпечатать сборник докладов (также прошедших через цензуру и выбранных по рекомендации рецензента). Это будут научные труды музея наряду с другими изысканиями.

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПЕРВЫХ «СТАРОРУССКИХ ЧТЕНИЙ»

Рассылать приглашения на „Старорусские чтения“, запланированные на май 1986 года, необходимо незамедлительно, так как дальнейшая переписка и техническая работа займут много времени».

Письмо это также было подписано Б.Н.Рыбалко и Г.Л.Боград. Ответа на это письмо не последовало. Русская пословица говорит: «Молчание — знак согласия». Мы это так и восприняли.

4 февраля 1986 г. в помещении Ленинградской писательской организации состоялось первое собрание организационного комитета «Старорусских чтений». Здесь говорилось о проделанной работе, были намечены дни проведения чтений, определялся регламент выступлений, ставился вопрос о договоре с новгородским центральным музеем по поводу напечатания научных трудов. Было решено сосредоточить переписку и прием тезисов докладов по одному адресу: 191187, Ленинград, улица Воинова, 18. Правление Ленинградской писательской организации.

С этого момента в Доме писателей образовался центр по проведению чтений в Старой Руссе. Отсюда рассылались приглашения для участия в чтениях, сюда приходили тезисы докладов. Судьбу их решал комитет при активном участии Бориса Федоровича Егорова. Роль Б.Ф.Егорова в организации «Старорусских чтений» переоценить невозможно. Он был духовным и физическим центром общества. Через него осуществлялась постоянная связь с Дмитрием Сергеевичем Лихачевым, который называл его в этом деле своей «правой рукой».

Среди писателей было много сочувствующих. Секретариат правления писательской организации от имени председателя А.Н.Чепурова рекомендовал в состав оргкомитета по проведению чтений в Старой Руссе наиболее известных членов Союза писателей, многие из которых уже выступали и как ученые: Д.С.Лихачева, Г.М.Фридлендера, Б.И.Бурсова, Д.А.Гранина, Г.А.Горышина, Г.В.Алехина — председателя Старорусского землячества. Об этом было сообщено в новом письме к И.М.Михайловой.

Таким образом, Ленинградская писательская организация официально подключилась к подготовке «Старорусских чтений». Но стоит отметить, что ни один крупный партийный или государственный чиновник Ленинграда или Москвы не участвовал в организации этих чтений, более того, даже не знал об их подготовке. История с путеводителем по ленинградскому музею Достоевского нас многому научила.

Первые Старорусские чтения «Достоевский и современность» были организованы прекрасно, открылись вовремя и проходили в течение трех дней 23–25 мая 1986 г. в Доме–музее Достоевского. Первым прозвучал доклад Г.М.Фридлендера «Достоевский на пути к роману–эпопее». Затем выступали ученые из разных городов страны: Ленинграда, Москвы, Воронежа, Саратова, Новгорода, Омска, Коломны, Новокузнецка, Петрозаводска, Кишинева, Харькова, Павлодара, Тбилиси, Йошкар–Олы. Всего около шестидесяти человек. Небольшой, тихий провинциальный городок всех покорило. Было ясно: чтения должны жить!

Академик Д. С. Лихачев, принимавший непосредственное участие в организации чтений, в своем приветствии участникам конференции отметил, что чтения явились «началом новой доброй традиции и большим событием не только в жизни Старой Руссы, но и в культурной жизни всей нашей страны».

В «Литературной газете» от 11 июня 1986 г. (№ 24) появилась информация по поводу чтений: «В городе Старая Русса (Новгородская область), где в течение последних восьми лет жизни подолгу жил и работал Ф. М. Достоевский, прошли первые Всесоюзные чтения на тему: „Достоевский и современность“. Они были организованы Управлением культуры Новгородского облисполкома и Домом-музеем Ф. М. Достоевского (филиал Новгородского объединенного музея-заповедника). В чтениях приняли участие Г. Фридендер, Я. Билинкис, Б. Егоров (Ленинград), И. Волгин, Ю. Карякин, В. Кожин, Л. Сараскина, Г. Федоров (Москва), другие исследователи творчества Достоевского из разных городов страны. Литературоведы встречались с трудящимися Старой Руссы, провели показательные уроки в школах города. Принято решение сделать чтения традиционными».

«Голос Америки» доброжелательно отозвался о проведении этих чтений. С большим успехом чтения прошли и в следующем, 1987 г. На третьи чтения, назначенные на 1988 г., было решено пригласить в Старую Руссу иностранных ученых, ведь многие из них этого очень желали.

Однако вскоре после завершения вторых чтений от Веры Ивановны Богдановой, директора старорусского музея, пришло в Ленинград отчаянное письмо, написанное 28 мая 1987 г.: «Снова обращаюсь к Вам за помощью. Обстановка у нас складывается так, что было бы *очень хорошо*, если бы из Ленинграда от участников наших чтений пришло на адрес Новгородского обкома письмо с благодарностью Старорусскому горкому и лично секретарю Старорусского горкома Максимовой Л. В. за хорошую организацию и проведение чтений. От этого зависит и печатание тезисов и судьба III „Старорусских чтений“. Совсем было бы хорошо, если бы письмо подписали люди „с именами“ — для наших людей это много значит. Письмо следует адресовать первому секретарю Новгородского обкома Никулину Ивану Ивановичу. Пишу по горячим следам — дело не терпит промедления. Очень надеюсь на Вашу помощь, так как всей душой верю, что судьба нашего общего детища дорога Вам так же, как и мне.

Всего Вам самого доброго!

Всегда Ваша В. И.».

В Советском Союзе за всё приходилось платить: кому-то деньгами, кому-то благодарностью, обязательно в письменном виде, способствующей укреплению его положения на удобном рабочем месте. Наша многократная устная благодарность в счет не шла.

11 июня 1987 г. на имя первого секретаря Новгородского обкома КПСС было отправлено письмо:

«Ленинградцы, участники и кураторы „Старорусских чтений“, выражают глубокую благодарность организаторам Вторых чтений: в Вашем

лице, Иван Иванович, Новгородскому обкому партии; Старорусскому горкому КПСС в лице Людмилы Васильевны Максимовой за прекрасную организацию и проведение чтений с 22 по 24 мая 1987 года. Искренне благодарим музейщиков.

Имя Ф.М. Достоевского известно всему миру. Музей писателя в Старой Руссе постоянно привлекает к себе внимание общественности. „Старорусские чтения“, ставшие традиционными и проходившие с успехом уже дважды, делают его научным центром всесоюзного значения на периферии.

Спасибо Вам. Желаем дальнейших успехов. Вы делаете большое и нужное дело».

Письмо подписали:

Директор Института русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР доктор филологических наук Н. Н. Скатов,

Академик Д. С. Лихачев,

Доктор филологических наук профессор, член Союза писателей, научный руководитель чтений Б. Ф. Егоров,

Доктор филологических наук В. А. Туниманов,

Правнук Ф. М. Достоевского Д. А. Достоевский,

Ученый секретарь «Старорусских чтений» Г. Л. Боград.

Таким образом, было получено некоторое право для дальнейших действий. 9 марта 1988 г. оргкомитет «Старорусских чтений» смог направить председателю Новгородского облисполкома М. Е. Семенову письмо с просьбой оказать содействие Дому-музею Достоевского в Старой Руссе в приеме и размещении с 25 по 30 мая ученых из США — участников третьих «Старорусских чтений». Далее шло перечисление фамилий:

профессор Надежда Анатольевна Натова,

профессор Роберт Л. Джексон,

профессор Роберт Белкнап,

профессор Виктор Террас,

профессор Дебора Мартинсен.

Это письмо подписали Н. Н. Скатов, Г. М. Фридендер, Б. Ф. Егоров.

С ожидаемыми гостями я была знакома заочно по их печатным трудам, которые, честно говоря, не всегда было легко раздобыть. Западная исследовательская школа тогда резко отличалась от советской своей независимостью. А возможность свободного передвижения по миру, открытие симпозиумов, ненавязчивое общение друг с другом близких по духу людей напоминали о манящей свободе.

Надежда Анатольевна Натова — глубокий ученый-исследователь — была одним из главных организаторов международных симпозиумов, посвященных Достоевскому, проходящих каждые три года преимущественно в небольших городах Европы, начиная с учредительного симпозиума в Бад Эмсе (Германия) в 1971 г. В каждом из городов, так или иначе связанных с именем Достоевского, Натова находила памятные места, церкви, могилы близких писателю людей.

Надежда Анатольевна полюбила Старую Руссу, неоднократно и позже приезжала туда. Она также стала участницей Достоевских чтений, приуроченных ко дню рождения писателя и проходящих каждую осень (в ноябре) в петербургском музее Достоевского. В Санкт-Петербурге Надежду Анатольевну интересовало всё связанное с русской литературой: особняки, дворцы конца XVIII — начала XIX в. напоминали ей о Пушкине, Лермонтове, Тютчеве... Невский проспект — о Гоголе. В ненастный ноябрьский день мы с Натовой бродили по городским набережным вдоль мятущихся рек и каналов, рискуя встретить Двойника, а ей этого очень хотелось.

В военно-морскую библиотеку, которая находилась в Инженерном замке, там, где когда-то жил и учился Достоевский, мы с ней попали с трудом, но все же увидели любимое место ночных занятий будущего писателя — широкий подоконник. Здесь Достоевский создавал свои первые произведения: «..набросив на себя одеяло поверх белья, он, казалось, не замечал, что от окна, где он сидел, сильно дуло», — вспоминал один из современников. Надежду Анатольевну интересовали также места города, связанные с Блоком. Погода лучше не становилась, но Натова говорила, что именно такой «железно-серый» блоковский город она и хотела видеть. Возле безлистного Таврического сада я обратила ее внимание на дом № 35 / 1 на углу Таврической и Тверской улиц. Типичный «доходный дом» начала XX в., с угловой башней, под которой — три яруса балконов с изящными решетками, выходившие на обе улицы. На доме не было ни одной мемориальной доски, но посвященные знали: здесь бывали все те, кто создавал «серебряный век» русской культуры — поэты, писатели, художники, артисты, музыканты, философы, ученые, общественные и политические деятели. С конца лета 1905 г. на последнем, шестом этаже в квартире с «башней» жил философ и поэт-символист Вячеслав Иванов. У него собирались деятели литературы и искусства. Из «башни» был выход на пологую крышу, которую использовали порой как сценическую площадку, и весной 1906 г., в белую петербургскую ночь, как вспоминал К. Чуковский, Блок здесь впервые читал только что написанную «Незнакомку» «своим сдержанным, глухим, монотонным, безвольным, трагическим голосом <...> и едва только произнес он последнее слово, из Таврического сада, который был тут же, внизу, какой-то воздушной волной донеслось до нас многоголосое соловьиное пение».

И Надежда Анатольевна уверяла, что представила себе и ту весну, и голос Блока, и даже то самое соловьиное пение.

В последнее время здесь, в Нью-Йорке, мне довелось часто и подолгу общаться с ней по телефону. Наверное, ей хотелось говорить по-русски. Надежда Анатольевна не однажды вспоминала о наших экскурсиях и проектах и просила меня написать о том, как создавались «Старорусские чтения».